

Overview of the most significant recent amendments to procedural law

January 2017

Authors: [Julia Zagonek](#), [Pavel Boulatov](#), [Anton Vasin](#), [Oleg Todua](#)

This overview summarises the recent amendments to the Russian Commercial Procedure Code (“**Commercial Procedure Code**”), the Russian Civil Procedure Code (“**Civil Procedure Code**”) and the Russian Code of Administrative Court Proceedings (“**Administrative Proceedings Code**”) ¹ as well as certain clarifications of the Russian Supreme Court (“**Supreme Court**”) on procedural issues.²

The most important amendments discussed in this overview are: (1) mandatory pre-action procedure, (2) expedited proceedings, (3) special rulings in commercial civil procedure, (4) *res judicata* effect of the facts certified by public notaries, (5) application of Administrative Proceedings Code, (6) the possibility to conduct court hearings in the commercial courts by video conferencing with the assistance of the courts of general jurisdiction, and (7) development of the electronic document management system used by the courts.

This overview provides a detailed description of these amendments and a number of practical tips.

Mandatory pre-action procedure

Since 1 June 2016, in most cases it is necessary to follow a pre-action settlement procedure before commencing proceedings in a commercial court.³

¹ Introduced by Federal Law No. 45-FZ dated 2 March 2016 “On Introducing Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Commercial Procedure Code of the Russian Federation”, Federal Law No. 47-FZ dated 2 March 2016 “On Introducing Amendments to the Commercial Procedure Code of the Russian Federation”, Federal Law No. 137-FZ dated 1 May 2016 “On Introducing Amendments to Articles 153.1 and 159 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation”, Federal Law No. 435-FZ dated 19 December 2016 “On Amending the Commercial Procedure Code of the Russian Federation”, Federal Law No. 391-FZ dated 29 December 2015 “On Introducing Amendments to the Certain Legislative Acts of the Russian Federation”, and Federal Law No. 220-FZ dated 23 June 2016 “On Introducing Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Relation to Electronic Documents being Applied in the Activities of the Judicial Authorities” (“**Federal Law No. 220-FZ**”).

² Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 62 dated 27 December 2016 “On Certain Issues related to the Application of the Provisions of the Russian Federation’s Civil Procedure Code and Commercial Procedure Code regarding Writ Proceedings by the Courts”, Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 36 dated 27 September 2016 “On Certain Issues of the Application by Courts of the Code of Administrative Court Proceedings of the Russian Federation”; Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 7 dated 24 March 2016 “On Application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation regarding the Liability for a Breach of Obligations”; Procedure for filing documents with the Supreme Court in electronic form (approved by Order No. 46-P of the Chairman of the Supreme Court dated 29 November 2016); Procedure for filing documents with the courts of general jurisdiction in electronic form (approved by Order No. 251 of the Judicial Department for the Supreme Court dated 27 December 2016); and Procedure for filing documents with the commercial courts in electronic form (approved by Order No. 252 of the Judicial Department for the Supreme Court dated 28 December 2016).

³ This rule is included in part 5 of Article 4 of the Commercial Procedure Code, as amended.

Previously, the pre-action procedure was not mandatory unless expressly required by law (as in cases where the claimant seeks to amend or terminate a contract⁴) or the parties' agreement.

Unlike civil disputes, economic disputes of administrative or other public law nature require the pre-action procedure (as previously) only where expressly provided by law. By way of example, this procedure is currently mandatory for recovery of compulsory payments and penalties.⁵

Civil cases which do not require the pre-action settlement procedure

The pre-action settlement procedure is not required for the following types of civil cases:

- proceedings for determining facts of legal significance;
- proceedings for awarding compensation for breach of the right to a fair trial within a reasonable time or the right to enforce a judicial act within a reasonable time;
- insolvency (bankruptcy);
- corporate disputes;⁶
- proceedings for protection of the rights and legitimate interests of groups of persons (class actions);
- proceedings for termination of the legal protection of trademarks as a result of failure to use them;
- proceedings for challenging domestic arbitral awards.

In addition, the pre-action procedure, in our view, should not apply to writ proceedings because (1) they do not involve a dispute on matters of law and (2) failure to follow the pre-action procedure is not listed among the grounds for returning an application for a writ by the court to the applicant without consideration.⁷ This view is supported by the Resolution of the Plenum of the Supreme Court "On Certain Issues related to the Application of the Provisions of the Russian Federation's Civil Procedure Code and Commercial Procedure Code regarding Writ Proceedings by the Courts."⁸ It states that the pre-action procedure is not required in writ proceedings arising out of civil relations or when the claimant submits a statement of claim (or an application) after a writ has been annulled.⁹

In our view, there should have been many more exceptions from the mandatory pre-action procedure.

Firstly, it is unclear why the exceptions include *challenging* domestic arbitral awards but not *enforcement* of both domestic awards and foreign court judgments and arbitral awards. The legislator's idea may have been that a pre-action notice evidencing the claimant's intention to file an application for recognition and enforcement of a foreign judgment or award would encourage the losing party to honour it voluntarily. However, by the time such notice is given the parties would have been already aware of the outcome of the dispute as well as the losing party's intention not to honour the judgment or award voluntarily. Would, in such cases, the mandatory pre-action procedure amount to an unjustified restriction of access to justice?

We note that as a matter of practice, the courts tend to take a rather formalistic approach on this issue and conclude that cases concerning enforcement of domestic awards and foreign judgments and awards do require the pre-action procedure by virtue of not being listed among the relevant exceptions.¹⁰ It is gratifying

---

⁴ Article 452 of the Russian Civil Code.

⁵ Part 2 of Article 213 of the Commercial Procedure Code.

⁶ With the exception of certain categories of disputes based on shareholders' lawsuits, which, according to Article 93.1 of the Federal Law "On Joint Stock Companies", are subject to the requirement that a preliminary notification must be sent regarding the intention to apply to court. See also the Bank of Russia's Information Letter No. IN-06-59/77 dated 3 November 2016 "On Notifying Shareholders of the Intention to Apply to Court with Claims Against the Company or Other Persons".

⁷ Article 229.4 of the Commercial Procedure Code.

⁸ See the Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 62 dated 27 December 2016 "On Certain Issues related to the Application of the Provisions of the Russian Federation's Civil Procedure Code and Commercial Procedure Code regarding Writ Proceedings by the Courts".

⁹ *Ibid.*

¹⁰ In part 5 of Article 4 of the Commercial Procedure Code. See, for instance, Resolution No. F09-9059/16 of the Commercial Court for the Urals Circuit dated 12 September 2016 in Case No. A60-33490/2016.

---

that some courts nonetheless fill this legislative gap and accept that the pre-action procedure is not mandatory because in deciding whether to issue a writ of execution for an award or foreign court decision, the courts do not consider the merits of the underlying dispute (which would have been already heard by the tribunal or foreign court).¹¹

Secondly, the list of exceptions should have, in our view, included proceedings for challenging the recognition of foreign judgments and awards that do not require enforcement.¹² This omission may lead to a party not being able to submit its objections to the recognition within the statutory time limit of one month from the date when it has become aware of the relevant judgment or award.¹³

Finally, in our view, the pre-action procedure is of little use in cases of applications for creation, modification or termination of the parties' relations (*преобразовательные иски*), which are addressed to the court rather than to a defendant. An example of such a claim would be a claim to declare a voidable transaction invalid. A voidable transaction is deemed invalid if declared as such by the court, and there is hardly any space for settlement if the claimant intends to challenge its validity.

On the other hand, the currently evolving case law shows that the courts rarely agree that the pre-action procedure is not necessary in such cases. By way of example, in one case the court refused to accept and returned to the defendant a statement of counterclaim to invalidate a part of an agreement on the basis that the defendant has failed to observe the mandatory pre-action procedure. This decision was subsequently upheld by the courts of appeal and cassation instances.¹⁴

Form and time limits for the pre-action settlement procedure

Pursuant to the new provisions of part 5 of Article 4 of the Commercial Procedure Code, the default pre-action settlement procedure is the complaint (or claim) procedure (*претензионный порядок*), whereby the potential claimant sends a pre-action letter of claim to the other party, who should then respond by a certain deadline. By contrast with mediation or settlement negotiations, it is rather formal and easy to comply with. This procedure is also well established in Russia as it was mandatory in civil cases under the Commercial Procedure Code of 1992 until 1995. Apparently, this is why the legislator chose it over other types of pre-action procedures.

At the same time, by referring to “*a different procedure contemplated by contract*”, the law allows parties to agree on alternative pre-action settlement procedures, such as mediation or settlement negotiations. Where the parties are minded to select one of such alternatives, our advice would be to set out particular deadlines for different stages of the procedure in the contract and define when the process is deemed to have been fulfilled irrespective of its outcome. Otherwise, the parties risk having a dispute as to whether the procedure has been completed.

The law does not permit the parties to contract out of the mandatory pre-action procedure. In this regard, the relevant provision of part 5 of Article 4 of the Commercial Procedure Code is imperative, hence the parties cannot amend it by agreement. This is consistent with the declared purpose of the introduction of the mandatory pre-action procedure, which is to reduce the number of court cases by having more disputes settled out of court. Accordingly, the reference to “*a different procedure contemplated by contract*” appears to be a specific reference to alternative pre-action procedures as may be agreed by parties rather than a permission for parties to exclude any pre-action procedure altogether.

The law provides that the claimant can commence proceedings not earlier than 30 calendar days following the date when the letter of claim is sent to the other party. Parties are free to agree on a different time limit, just as they can amend the procedure more generally. They can agree on a shorter or longer period of time, and this also applies to alternative procedures such as mediation or settlement negotiations. Can the parties agree on a very short period of time, for example, of one or two days? Taking a formalistic approach, this is not

---

¹¹ See, for instance, Resolutions No. F05-16283/2016 in Case No. A41-36154/2016 and No. F05-10867/2016 in Case No. A40-132970/2016 of the Commercial Court for the Moscow Circuit dated 17 October 2016 and 21 July 2016, respectively.

¹² Article 245.1 of the Commercial Procedure Code, as amended on 1 September 2016.

¹³ Part 3 of Article 245.1 of the Commercial Procedure Code.

¹⁴ Resolution of the Commercial Court for the Volga-Vyatka Circuit No. F01-4473/2016 dated 29 September 2016 and Resolution of the Second Commercial Court of Appeal No. 02AP-6857/2016 dated 8 August 2016 in Case No. A29-2322/2016.

---

prohibited by law, however there is a risk that the court will view such an agreement as an abuse of rights or evasion of the law by virtue of undermining the purpose of the new provisions.

Consequences of failure to comply with the pre-action settlement procedure

If an application (e.g. a statement of claim) is filed with the court before the pre-action procedure has been completed or, similarly, if there is no proof that this procedure has been complied with, the court will refuse to accept the application and return it to the applicant.¹⁵ This is a new feature of the Commercial Procedure Code. Previously, compliance with the pre-action procedure (where required) could only be assessed after the commencement of proceedings, as a general rule, in a court hearing and after hearing the parties' positions. Under the new rules, the issue of whether the procedure has been followed can be decided by the judge immediately after the application (such as a statement of claim) has been submitted to the court, without hearing the parties. In light of this, it is advisable to exhibit sufficient evidence which clearly shows that the claimant has invited the defendant to resolve the dispute out of court and that the latter has received this invitation (be it a pre-action letter or an invitation to negotiate, together with evidence showing that it has actually been delivered to the defendant, etc.).

Where it turns out that the pre-action procedure has not been complied with after the court has accepted the statement of claim and the proceedings have commenced, it can leave the statement of claim without consideration. However, in one of the recent cases, the Supreme Court has stated that objections with respect to failure to comply with the pre-action procedure must be raised without undue delay, otherwise they may be viewed as abuse of process.¹⁶ Nevertheless, it is still unclear whether the court has the power to leave a statement of claim without consideration at more advanced stages of proceedings on its own initiative (in the absence of a relevant application from a party). In our view, along with procedural estoppel applying to the parties, the court should not be permitted to revisit the issue of compliance with the pre-action procedure on its own initiative once the preparation stage has been completed and the case has moved to the merits stage.

Open questions

Correlation between mandatory pre-action procedure and interim measures¹⁷

This issue is particularly important for non-contractual disputes and disputes arising out of contracts with no provisions amending the default requirement that 30 calendar days have to lapse after the letter of claim is sent before a party can commence proceedings. The other relevant time limit is 15 calendar days of the order granting preliminary interim measures (or less), within which the claimant must submit its statement of claim in order for the interim measures to remain in force.¹⁸ The fact that these two statutory time limits do not match means that in order for the interim measures to remain in force, the claimant would need to send the letter of claim first and then wait for at least about two weeks before filing an *ex parte* application for preliminary interim measures.

This mismatch significantly prejudices creditors seeking remedy against debtors syphoning off assets or taking other steps which may render enforcement of any judgments on the merits impossible. The very purpose of interim measures and the *ex parte* nature of applications are thereby undermined.

Until this mismatch is remedied, we would advise that creditors (where they want to have the option of enforcing their contracts against debtors) insist on setting a contractual time limit for the pre-action procedure of 15 calendar days or less.

Complying with pre-action procedure in case of amendments to the statement of claim and filing additional claims

It is unclear how the courts will approach additional claims brought at subsequent stages of proceedings or otherwise not originally reflected in the letter of claim or an equivalent pre-action invitation to settle the dispute. The Supreme Court has clarified the position with regards to one of the types of additional claims: if the pre-action procedure has been complied with in respect of the principal amount of debt, it should be

---

¹⁵ Article 129 of the Commercial Procedure Code, as amended.

¹⁶ Decision of the Judicial Chamber on Economic Disputes of the Supreme Court No. 306-ES15-1364 dated 23 July 2015.

¹⁷ Article 99 of the Commercial Procedure Code.

¹⁸ Part 5 of Article 99 of the Commercial Procedure Code.

---

deemed to have been complied with in respect of the resultant penalties and interest as well.¹⁹ However, the question remains open as far as other types of additional claims are concerned.

Likewise, it is also unclear whether it is possible to increase the amount of claim asserted originally as well as change the cause of action or the subject matter of the claim without issuing new (pre-action) letters for claim.

These new rules entered into force on 1 June 2016.

Special rulings (*частное определение*) of commercial courts

The mechanism of special rulings (*частные определения*), which has proved to be effective in the civil and criminal procedural rules, has now been introduced into the Commercial Procedure Code. By a special ruling, the court can address abuse of law in the course of the proceedings. When this concept originally appeared in the Soviet-era civil procedure, it was designed as a law enforcement measure to address deficiencies in the work of public and private entities.²⁰ Apart from the Civil Procedure Code and the Russian Criminal Procedure Code, special rulings also feature in the recently adopted Administrative Proceedings Code.²¹

Special rulings are stated to have been introduced into the commercial procedure to address bad faith practices during the course of proceedings.²²

Pursuant to the amendments to the Commercial Procedure Code,²³ the courts can address special rulings to state and local authorities and any other bodies vested with state or other public authority, civil servants, advocates and professional associations (e.g. self-regulating professional associations). Once a special ruling has been issued, its addressee must report to the court by a particular deadline on steps undertaken to comply with the requirements of the special ruling. If the addressee fails to report or to comply with the requirements, it may be subject to an administrative fine pursuant to Article 17.4 of the Russian Code of Administrative Offences.

We note that there are no provisions stating that special rulings may be addressed to a representative of a party who does not have the status of an attorney or another professional status.

Unlike the Administrative Proceedings Code, the Commercial Procedure Code does not permit challenging special rulings separately. Accordingly, if an interested party wishes to challenge a special ruling, objections may be made only as part of an appeal or cassation appeal against the relevant decision on the merits.

In our view, special rulings can be an effective tool against fabricated evidence and delaying court proceedings. For example, if an advocate or an insolvency administrator submits a forged document or tries to sabotage a hearing, the court can issue a special ruling ordering an investigation into their activities and address it to the relevant bar or professional association.

Analysis of the court practice shows that special rulings are usually issued in connection with breaches committed by insolvency administrators within the scope of insolvency proceedings.²⁴

These new rules entered into force on 1 June 2016.

Expedited proceedings

The introduction of writ proceedings into the Commercial Procedure Code and summary proceedings into the Civil Procedure Code is a step towards harmonisation of Russian procedural law.

---

¹⁹ Paragraph 43 of Resolution No. 7 adopted at the Plenary Session of the Supreme Court on 24 March 2016 “On Application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation regarding the Liability for a Breach of Obligations”.

²⁰ Paragraph 1 of Resolution No. 11 adopted at the Plenary Session of the USSR Supreme Court on 29 September 1988 “On the practice of issuing Special Rulings (Resolutions) by Courts”.

²¹ Article 200 of the Administrative Proceedings Code.

²² Paragraph 2 of the Explanatory Note to Draft Bill No. 528836-5.

²³ Article 188.1 of the Commercial Procedure Code.

²⁴ See, for instance, Resolution No. 04AP-6249/2014 of the Fourth Commercial Court of Appeal dated 26 October 2016 in Case № A58-3231/2014, Resolution No. 09AP-40135/2016 of the Ninth Commercial Court of Appeal dated 14 September 2016 in Case № A40-178562/2015.

The purpose of these amendments is twofold: first, to reduce caseload and second, to make the rules of the two procedural codes consistent with one another. We note that various forms of expedited proceedings are well established in foreign jurisdictions.

The table below summaries types of disputes that are subject to expedited proceedings under the Commercial Procedure Code and the Civil Procedure Code. Generally, the value thresholds as between disputes that are subject to ordinary and expedited proceedings have been increased to ensure that more cases fall within expedited proceedings.

Type of expedited proceedings	Commercial Procedure Code	Civil Procedure Code
Writ proceedings	<ul style="list-style-type: none"> Undisputed contractual monetary claims for RUB 400,000 or less; Certain claims arising out of promissory notes; Claims for compulsory payments and penalties for RUB 100,000 or less. 	<ul style="list-style-type: none"> Claims arising out of transactions certified by notaries and transactions concluded in writing but without any certification (“in simple written form”); Claims for recovery of accrued but yet unpaid wage and other types of payments to employees; Claims for recovery of rent for accommodation and utility payments; Some other types of claims.
Summary proceedings	<ul style="list-style-type: none"> Disputed monetary claims for RUB 500,000 or less and undisputed monetary claims regardless of their amount (except for claims subject to writ proceedings); Claims for compulsory payments and penalties with the value between RUB 100,000 and RUB 200,000; Some other types of claims. 	<ul style="list-style-type: none"> Disputed monetary claims for RUB 100,000 or less and undisputed monetary claims regardless of their amount (except for claims subject to writ proceedings); Claims for recognition of the title to property with the value of RUB 100,000 or less. Not applicable to administrative cases, cases involving state secret, disputes affecting the rights of children and disputes subject to “special proceedings”.

Importantly, the test of complexity, whereby judges could previously decide that a dispute should not be subject to summary proceedings even if it fell within the relevant threshold, no longer applies pursuant to Commercial Procedure Code. Under the new rules, the complexity of the dispute is of no relevance as to whether it is subject to summary proceedings.

Another important amendment is that writ proceedings essentially became mandatory on 1 July 2016, and claimants can no longer choose between ordinary and writ proceedings. This is because the new version of Article 129 of the Commercial Procedure Code provides that the court should return a statement of claim to the claimant without consideration if the case is subject to writ proceedings.²⁵

Pursuant to the current version of the Commercial Procedure Code, expedited proceedings have the following features which distinct them from ordinary proceedings:

- Shorter time limits for the decision on the merits: a writ must be issued in ten days from the date of the application and a judgment in summary proceedings must be issued in two months, whereas the judgement in standard proceedings must be issued within three months;

²⁵ Paragraph 2.1 of part 1 of Article 129 of the Commercial Procedure Code, as amended.

- No hearings on the merits of the application/statement of claim;²⁶
- The judges are not required to set out detailed reasons for their decisions. The contents of a writ, which also serves as a writ of execution, is prescribed by Article 229.6 of the Commercial Procedure Code, which requires the court only to refer to relevant statutes and regulations. In summary proceedings, as a general rule, the judges do not need to set out reasons at all unless there is a relevant application or the judgement is appealed;
- Shorter deadlines for appealing the decision on the merits: a writ enters into force within 10 days unless it is challenged and a judgment in summary proceedings enters into force in 15 days from the date it is rendered or issued in full unless it is appealed;
- Restricted right to appeal the decision on the merits:
  - 1) a writ cannot be appealed, albeit the debtor can object to its enforcement; a cassation appeal against a writ is considered by a sole judge, as a general rule without hearing the parties, and can be granted only in case of “*material violations of the rules of substantive law and/or rules of procedural law that affected the outcome of the writ proceedings and that, unless cured, make impossible reinstatement and protection of the breached rights, freedoms and legitimate interests of the applicant or the debtor in the writ proceedings*”;²⁷
  - 2) appeals and cassation appeals against a judgment in summary proceedings are considered by a sole judge, as a general rule without hearing the parties. Cassation appeals can be granted only in case of irregularities which automatically lead to the reversal of a judgment (the so-called “absolute grounds for annulment”).

One of the key disadvantages of both types of expedited proceedings is that parties cannot present their cases orally, which limits the opportunities to persuade the judge.

Another disadvantage is that it is easy to have a writ reversed. In order to do so, it is sufficient to make an objection, not necessarily supported by reasons. On the other hand, in order to file such objections in time, the debtor needs to monitor public databases and act swiftly. These rules encourage debtors to be proactive.

This rule generally entered into force on 1 June 2016; the amendments concerning cassation appeals against writs entered into force on 20 December 2016.

Res judicata effect of matters certified by public notaries

Article 69 of the Commercial Procedure Code (facts which do not need to be proved) has been supplemented by part 5, which provides for *res judicata* effect of matters certified by public notaries. This rule has an important practical implication as it makes challenging notarised documents (for example, challenging the authenticity of a signature on a notarised document, such as a suretyship agreement) on formal grounds extremely difficult, if not impossible.

There are only two ways of challenging the matters certified by a public notary: to file a statement that evidence has been forged²⁸ or to challenge the underlying notarial act under the civil procedure rules. It appears that in case of a challenge of the notarial act, the commercial court may stay the main proceedings until the court of the general jurisdiction rules on the challenge, provided that the evidence in question is important for the case. However, it is likely that in doing so, the commercial court will, to avoid undue delays, consider whether there is *prima facie* evidence that the notarial act is unlawful. Otherwise, applications to challenge notarial acts may become a new type of abuse of process and an effective tool for delaying proceedings.

These rules entered into force on 29 December 2015.

²⁶ See part 5 of Article 228 and part 4 of Article 229.5 of the Commercial Procedure Code.

²⁷ See part 4 of Article 288.1 of the Commercial Procedure Code as amended by Federal Law No. 435-FZ dated 19 December 2016 “On Amending the Commercial Procedure Code of the Russian Federation”.

²⁸ Article 161 of the Commercial Procedure Code.

Video conferencing with the assistance of the courts of general jurisdiction

Pursuant to the amendments to Articles 153.1 and 159 of the Commercial Procedure Code, the courts of general jurisdiction can now assist the commercial courts with holding hearings by video conferencing, whereby a person can attend a hearing in a commercial court by video conference from a court of general jurisdiction located elsewhere. The previous versions of these articles contemplated cooperation only between different commercial courts.

The purpose of this amendment is to make proceedings more convenient for parties as the courts of general jurisdiction are much more numerous and their network is more far-reaching, which can sometimes make them a more accessible venue, especially in remote locations.

These rules entered into force on 12 May 2016.

By way of a reminder, attending a hearing held by a court of general jurisdiction by video conference from a different court of general jurisdiction became possible in 2013.

Development of the courts' electronic document management system

Federal Law No. 220-FZ has updated the rules on the electronic document management system used by the courts in a number of ways. The amendments introduced by this law:

- Widen the scope for filing documents electronically;
- Widen the scope for receiving judicial acts electronically;
- Permit notification of the parties about court hearings via the Internet and place the burden of tracking the progress of cases heard by the courts of general jurisdiction on the parties.

One of the most important amendments, in our view, is that documents which a party could previously file in the original only (such as applications for interim relief or to suspend the enforcement of a judicial act), can now be submitted electronically. Such documents must be signed by an enhanced encrypted certified digital signature.²⁹

The Supreme Court and its Judicial Department have jointly developed regulations concerning ordinary and enhanced encrypted certified digital signatures, as well as relevant technical and software requirements (Article 4 of Federal Law No. 220-FZ).³⁰ Pursuant to these regulations, in order to file scanned copies of hard copy documents with the commercial courts, one needs to have an account with the official website for state services (a Unified System of Identification and Authentication, or ESIA, account). Accordingly, even if one already has an account with "Moy Arbitr" service (electronic document management system used by the commercial courts), he or she will have to use an ESIA account for filing purposes. Electronic documents (i.e. documents existing only in electronic form, not in hard copy) and applications which require an enhanced encrypted certified digital signature must be filed together with the signature. The signature needs to be submitted in a separate file and meet the other requirements set out in Clause 2.3.5 of the regulations.

As regards the courts of general jurisdiction, the new rules contemplate that parties can file any documents electronically using a simple electronic signature (save for a number of documents which must be signed by an enhanced encrypted certified digital signature). This provision, however, applies only where the courts have the relevant technical capabilities.³¹

---

²⁹ This is logical because, by virtue of the presumption laid down in Article 6 of Federal Law No. 63-FZ dated 6 April 2011 "On Electronic Signature", documents signed by an enhanced encrypted certified digital signature are recognised as equivalent to a document in hard copy signed by hand.

³⁰ In the end of November 2016, the Supreme Court adopted the procedure for filing documents with the Supreme Court in electronic form (approved by Order No. 46-P of the Chairman of the Supreme Court dated 29 November 2016). In the end of December 2016 similar procedures for filing documents with the courts of general jurisdiction and commercial courts in electronic form were also adopted (approved by Orders No. 251 and 252 and of the Judicial Department for the Supreme Court dated 27 December 2016 and 28 December 2016, respectively).

³¹ Clause 4 of Article 12 of Federal Law No. 220-FZ.

There have been a number of amendments limiting the scope for using hard copy summonses by the courts of general jurisdiction. The Commercial Procedure Code's rules on sending notices have now been translated into civil and administrative procedural rules. Pursuant to the new rules, the only notice that the court must send to a party is the notice of the first hearing. If a party receives such a notice, it is deemed to have been duly notified and bears the burden of tracking any subsequent hearings, regardless of whether the court sends further notices.

However, unlike commercial proceedings, in civil and administrative proceedings these rules will apply only to public and local authorities, other bodies and entities, but not to individuals, to whom the old mechanism of sending summonses and registered letters will continue to apply. Individuals will still need to be informed of *each* court hearing, which is burdensome and can protract proceedings.

In our view, parties to administrative proceedings (especially those in which regulatory acts are challenged) will benefit from the new rules the most. Such cases are nowadays heard by the courts of general jurisdiction under the rules of the Administrative Proceedings Code.

These rules entered into force on 1 January 2017.

The Supreme Court's clarifications regarding the application of the Administrative Proceedings Code

On 27 September 2016, the Plenum of the Supreme Court adopted Resolution No. 36 "On Certain Issues of the Application by Courts of the Code of Administrative Court Proceedings of the Russian Federation" ("**Resolution No. 36**"), marking the anniversary of the Administrative Proceedings Code coming into force.³² Resolution No. 36 covers most of the rules of the Administrative Proceedings Code and contains clarifications on many issues, including (1) jurisdiction and scope of application of the Administrative Proceedings Code; (2) class actions; (3) notifications and summonses; (4) provisional remedies and procedural enforcement measures; (5) audio record-keeping; (6) evidence and proof; (7) appellate proceedings, and many other matters.

Given the limited scope of this overview, we will focus on the Supreme Court's clarifications on two most important issues.

Firstly, the Supreme Court has stated that if acts (decisions) of state and local authorities have resulted in civil rights and obligations being created, modified or terminated, such acts (decisions) cannot be challenged in administrative proceedings. We assume that they may be challenged by way of ordinary proceedings. We also note that the Supreme Court has not provided an exhaustive list of the types of acts affecting civil rights and obligations: the types listed in paragraph 6 of Clause 1 of Resolution No. 36³³ are only examples. On the other hand, any legal act of state or local authorities may be viewed as affecting civil rights and obligations of individuals and legal entities, in one way or another. Accordingly, there may be disputes about the procedure to be applied to particular cases.

Things may become even more difficult now that the higher courts are empowered to review court decisions rendered under the rules of the Administrative Proceedings Code and terminate proceedings if they find that the case is not subject to administrative proceedings. As a result, time and effort will be wasted and the dispute will have to be considered afresh in ordinary proceedings. Bearing this in mind, it would be sensible for the courts to apply the concept of estoppel in such cases. Thereby a party would be estopped from challenging court decisions and demanding termination of proceedings solely on the basis of wrong procedure having been applied, where it has raised no such objections before the court of the first instance.³⁴

---

³² Save for a number of provisions, the Administrative Proceedings Code entered into force on 15 September 2015.

³³ Such as disputes relating to civil service, granting and payment of pensions, social rights, providing social and special housing.

³⁴ The Supreme Court, consistently with the Russian Supreme Commercial Court, has applied the concept of estoppel in its own practice and also stated that a decision which is correct on the merits cannot be reversed solely on the basis of procedural irregularities as a result of which the case has been heard by a wrong court (Decision of the Judicial Chamber on Economic Disputes of the Supreme Court No. 306-ES15-14024 dated 13 April 2016, Resolutions of the Presidium of the Russian Supreme Commercial Court No. 1649/13 dated 23 April 2012 and No. 13104/11 dated 21 February 2012).

Notably, after the adoption of Resolution No. 36, this practice has become rather widespread: the higher courts reverse the decisions and terminate proceedings, stating that the claimants may commence ordinary proceedings under the Civil Procedure Code³⁵ with a reference to Resolution No. 36 (which was not in place when the underlying decisions were rendered). There is hardly any legal certainty in the circumstances. We hope that the courts will eventually develop some clear-cut and consistent solutions for determining applicable procedures. We also hope that in the future, the Plenum of the Supreme Court will clarify whether its resolutions should apply retroactively and expressly state that they should *not* apply retroactively, where necessary. This is what the Russian Supreme Commercial Court typically did.

Secondly, with respect to the rules of proof, the Supreme Court has stated that an act (decision) being challenged cannot be declared lawful on the basis of facts on which it was not originally based. As a matter of fact, the courts often assisted public authorities (acting as defendants) with putting forward evidence that did not exist or was not taken into account when the relevant acts were issued. Accordingly, the courts could effectively supplement the factual basis for the acts being challenged and justify them by the facts unknown to the claimant prior to the proceedings. The Administrative Proceedings Code leaves no room for such practices.

It is unclear, however, whether the courts are now empowered to consider facts which did not form the factual basis for the act in question but relate to its lawfulness. One possibility is that, based on the wording of Clause 61 of Resolution No. 36, the courts should be permitted to consider them but may not use them as the basis for a decision to declare the relevant act lawful. Another possibility is that the courts should be prohibited from considering such facts altogether.

These clarifications apply only to cases heard by the courts of general jurisdiction in administrative proceedings (Clause 86 of Resolution No. 36).

White & Case LLC
4 Romanov Pereulok
125009 Moscow
Russia

T +7 495 787 3000

In this publication, White & Case means the international legal practice comprising White & Case LLP, a New York State registered limited liability partnership, White & Case LLP, a limited liability partnership incorporated under English law and all other affiliated partnerships, companies and entities.

This publication is prepared for the general information of our clients and other interested persons. It is not, and does not attempt to be, comprehensive in nature. Due to the general nature of its content, it should not be regarded as legal advice.

---

³⁵ See, for instance, the Appellate Ruling of Nizhny Novgorod Region Court dated 28 September 2016 in Case No. 33a-10970/2016 to invalidate a report regarding a residential building being recognised unfit for occupancy.

Обзор наиболее значимых последних изменений в процессуальном законодательстве

Январь 2017 г.

Авторы: [Юлия Загонек](#), [Павел Булатов](#), [Антон Васин](#), [Олег Тодуа](#)

Настоящий обзор посвящен последним изменениям в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации ("**АПК РФ**"), Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации ("**ГПК РФ**") и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации ("**КАС РФ**")¹, а также некоторым разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации ("**ВС РФ**") в области судебного процесса².

Среди наиболее важных изменений, рассматриваемых в настоящем обзоре, можно перечислить (1) введение обязательного досудебного порядка разрешения споров, (2) развитие ускоренных форм судопроизводства, (3) закрепление института частных определений в арбитражном процессе, (4) придание преюдициальной силы обстоятельствам, удостоверенным нотариусами, (5) особенности применения КАС РФ, (6) появление возможности проведения судебного заседания арбитражного суда по видеоконференц-связи с участием суда общей юрисдикции и (7) развитие электронного документооборота в практике судов.

В настоящем обзоре мы приводим подробное описание изменений и даем некоторые практические рекомендации в связи с их вступлением в силу.

¹ Изменения внесены Федеральным законом № 45-ФЗ от 2 марта 2016 г. "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации", Федеральным законом № 47-ФЗ от 2 марта 2016 г. "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации", Федеральным законом № 137-ФЗ от 1 мая 2016 г. "О внесении изменений в статьи 153.1 и 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", Федеральным законом № 435-ФЗ от 19 декабря 2016 г. "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации", Федеральным законом № 391-ФЗ от 29 декабря 2015 г. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", Федеральным законом № 220-ФЗ от 23 июня 2016 г. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти" ("**Федеральный закон № 220-ФЗ**").

² Постановление Пленума ВС РФ № 62 от 27 декабря 2016 г. "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве"; постановление Пленума ВС РФ № 36 от 27 сентября 2016 г. "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации"; постановление Пленума ВС РФ № 7 от 24 марта 2016 г. "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"; порядок подачи электронных документов в электронном виде в ВС РФ (утвержден приказом Председателя ВС РФ № 46-П от 29 ноября 2016 г.); порядок подачи электронных документов в электронном виде в суды общей юрисдикции (утвержден приказом Судебного департамента при ВС РФ № 251 от 27 декабря 2016 г.); порядок подачи электронных документов в электронном виде в арбитражные суды (утвержден приказом Судебного департамента при ВС РФ № 252 от 28 декабря 2016 г.).

Обязательный досудебный порядок разрешения споров

С 1 июня 2016 г. подавляющее большинство дел может быть возбуждено в арбитражном суде только после и при условии соблюдения обязательного досудебного порядка разрешения спора³.

До этого соблюдение обязательного досудебного порядка требовалось лишь в отдельных случаях, предусмотренных законом (например, по спорам об изменении и расторжении договора⁴) или договором.

Как и прежде, экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, требуют соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, только если он установлен федеральным законом. В частности, такой порядок в настоящее время предусмотрен для дел о взыскании обязательных платежей и санкций⁵.

Категории гражданских дел, не требующие обязательного досудебного урегулирования спора

Исключение из общего правила о соблюдении досудебного порядка как условия обращения в арбитражный суд предусмотрено для следующих категорий дел:

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение,
- о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок,
- о несостоятельности (банкротстве),
- по корпоративным спорам⁶,
- о защите прав и законных интересов группы лиц ("групповые иски"),
- о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования,
- об оспаривании решений третейских судов.

Дополнительно, требования о соблюдении обязательного досудебного порядка не должны распространяться на дела о выдаче судебного приказа, поскольку в таких делах по определению отсутствует спор о праве. Кроме того, несоблюдение обязательного досудебного порядка не указано среди оснований для возвращения заявлений о выдаче судебного приказа⁷. Аналогичное решение данного вопроса содержится в опубликованном недавно постановлении Пленума ВС РФ "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве": правило об обязательном досудебном порядке не применяется при обращении с заявлением о выдаче судебного приказа по требованиям, возникающим из гражданских правоотношений⁸. Кроме того, данное правило не применяется при обращении в арбитражный суд с исковым заявлением (заявлением) после отмены судебного приказа⁹.

³ Данная норма отражена в части 5 новой редакции статьи 4 АПК РФ.

⁴ Статья 452 Гражданского кодекса Российской Федерации.

⁵ Часть 2 статьи 213 АПК РФ.

⁶ За исключением отдельных категорий споров по искам акционеров, в отношении которых в соответствии со статьей 93.1 Федерального закона "Об акционерных обществах" требуется предварительное направление уведомления о намерении обратиться в суд. См. также Информационное письмо Банка России от 3 ноября 2016 г. № ИН-06-59/77 "Об уведомлении акционеров о намерении обратиться в суд с требованиями к обществу или иным лицам".

⁷ Статья 229.4 АПК РФ.

⁸ Пункт 7 постановления Пленума ВС РФ № 62 от 27 декабря 2016 г. "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве".

⁹ Там же.

Представляется, что исключений из правила об обязательном досудебном порядке должно было быть гораздо больше.

Во-первых, не ясно, почему в отличие от дел об оспаривании решений третейских судов, дела о выдаче исполнительного листа на решения третейских судов, о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и международных коммерческих арбитражей по логике законодателя требуют соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора. Возможно, по логике законодателя, направление досудебной претензии о намерении истца обратиться с заявлением о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или международного трибунала будет способствовать добровольному исполнению таких решений. Вместе с тем, на момент направления такой претензии сторонам уже известно как о разрешении спора, так и о том, что ответчик не намерен исполнять соответствующее решение. Не будет ли соблюдение обязательного досудебного порядка в этом случае неоправданным ограничением права на доступ к правосудию?

Обращаем внимание, что суды, как правило, подходят достаточно формально к решению данного вопроса и указывают, что дела о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда и о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и международных арбитражей требуют соблюдения досудебной процедуры, поскольку не упомянуты в перечне исключений¹⁰. Отрадно, что некоторые суды, тем не менее, восполняют определенный пробел законодательного регулирования и признают, что в данном случае соблюдение досудебного порядка не является обязательным, поскольку при разрешении вопроса о выдаче исполнительного листа не требуется рассматривать спор между сторонами (так как такой спор уже разрешен третейским судом или иностранным судом)¹¹.

Во-вторых, перечень исключений должен был бы включать дела по возражениям относительно признания решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, не требующих принудительного исполнения¹². В противном случае заинтересованное лицо может не успеть заявить возражения относительно признания в России такого решения в течение отведенного законом одного месяца с даты, когда ему стало известно о данном решении¹³.

Наконец, на наш взгляд, отсутствует смысл в досудебных процедурах в рамках дел по преобразовательным искам, обращенным не к ответчику, а к суду. Примером такого иска является требование о признании недействительной оспоримой сделки. Оспоримая сделка становится недействительной только по решению суда и, как правило, вне зависимости от действий ответчика на досудебной стадии.

Вместе с тем, в формирующейся на сегодняшний день судебной практике данная позиция судами зачастую не разделяется. Так, в одном из дел суд возвратил встречное исковое заявление о признании недействительным договора в части по причине несоблюдения ответчиком обязательного досудебного порядка. Позиция суда первой инстанции о правомерности возвращения встречного иска была подтверждена апелляционным и кассационным судами¹⁴.

Форма и сроки досудебного урегулирования спора

Новая норма части 5 статьи 4 АПК РФ предусматривает, что, по общему правилу, досудебное урегулирование спора должно происходить в претензионном порядке, когда одна сторона направляет другой претензию, а другая сторона должна в установленный срок предоставить на эту претензию ответ. Претензионный порядок имеет более простой и формальный характер, по сравнению с медиацией или переговорами. Он также является наиболее известным в России досудебным способом урегулирования спора, поскольку он был обязательным для гражданских дел в период действия АПК

¹⁰ Перечень исключений предусмотрен частью 5 статьи 4 АПК РФ. См., например, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 сентября 2016 г. № Ф09-9059/16 по делу № А60-33490/2016.

¹¹ См., например, постановления Арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2016 г. № Ф05-16283/2016 по делу № А41-36154/2016 и от 21 июля 2016 г. № Ф05-10867/2016 по делу № А40-132970/2016.

¹² Статья 245.1 АПК РФ в редакции от 1 сентября 2016 г.

¹³ Часть 3 статьи 245.1 АПК РФ.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 сентября 2016 г. № Ф01-4473/2016 и постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 8 августа 2016 г. № 02АП-6857/2016 по делу № А29-2322/2016.

РФ 1992 г. вплоть до его замены АПК РФ в 1995 г. В этой связи решение законодателя установить по умолчанию именно данную форму досудебного урегулирования споров понятно и объяснимо.

Вместе с тем, закон предоставляет сторонам возможность предусмотреть иную форму досудебного урегулирования (согласно тексту закона, "иной порядок, установленный договором"), например, разрешение спора путем переговоров либо путем обращения к медиатору. При выборе иной формы досудебного урегулирования рекомендуется в договоре детально регламентировать последовательность действий в рамках досудебной процедуры и устанавливать момент, с которого досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным независимо от достигнутых результатов. Иначе возможна различная интерпретация судами вопроса о соблюдении истцом досудебного порядка.

Законом не предусмотрена возможность исключить договором обязательность досудебного порядка разрешения споров. Норма части 5 статьи 4 АПК РФ в этой части является императивной и не может быть изменена соглашением сторон. Тем более с учетом заявленной законодателем цели принятия рассматриваемого изменения – снижения количества судебных дел за счет достижения сторонами согласия до обращения в суд. В этой связи, представляется, что говоря об "ином порядке, установленном договором", законодатель имел в виду иной порядок именно досудебного урегулирования спора, а не возможность полного исключения необходимости принятия таких мер.

Закон устанавливает, что заявитель может обратиться в суд не ранее, чем через 30 календарных дней после направления досудебной претензии. При этом, как и форма досудебного урегулирования, его срок может быть изменен соглашением сторон. Например, стороны могут предусмотреть более длительный или, напротив, более короткий срок рассмотрения претензии, проведения переговоров или медиации. Могут ли стороны предусмотреть предельно короткий срок рассмотрения претензии (иного урегулирования спора), например 1 или 2 дня? Закон формально не запрещает такое сокращение установленного по умолчанию срока, однако, мы не исключаем, что такая договоренность сторон может быть расценена в качестве злоупотребления правом или обхода закона как фактически нивелирующая цель законодательного регулирования.

Последствия несоблюдения досудебного порядка разрешения спора

Предъявление в суд заявления (в частности, искового заявления по делам искового производства) до соблюдения досудебного порядка разрешения споров, а равно отсутствие доказательств соблюдения такого порядка повлечет возвращение искового заявления¹⁵. В этом заключается еще одна новелла АПК РФ: ранее соблюдение досудебного порядка, предусмотренного законом или договором, могло исследоваться только после возбуждения производства по делу и, как правило, происходило в судебном заседании с учетом мнения сторон. Теперь же вопрос о соблюдении досудебного порядка разрешения спора может быть разрешен судьей на стадии принятия заявления (искового заявления по делам искового производства) без вызова сторон. В этой связи рекомендуется прикладывать к подаваемым заявлениям по соответствующим категориям дел необходимые и достаточные доказательства, не вызывающие сомнений в том, что ответчик получил приглашение истца разрешить дело в досудебном порядке (досудебную претензию, предложение о проведении переговоров и подтверждение их доставки ответчику и т.п.).

В случае обнаружения указанного недостатка после принятия заявления к производству и возбуждения производства суд может оставить исковое заявление без рассмотрения. Вместе с тем, в одном из недавних дел ВС РФ указал, что возражение о несоблюдении претензионного порядка должно заявляться своевременно, в противном случае суд может его проигнорировать как недобросовестное процессуальное поведение¹⁶. Вопрос о том, может ли суд оставить без рассмотрения исковое заявление на поздней стадии процесса по своей инициативе (в отсутствие соответствующего заявления стороны), тем не менее, остается нерешенным. Предполагаем, что принцип процессуального эстоппеля должен не только связывать стороны, но и исключать право суда по собственной инициативе возвращаться к исследованию вопроса о соблюдении досудебного порядка после завершения стадии подготовки и перехода к судебному разбирательству по существу.

---

¹⁵ Статья 129 АПК РФ в новой редакции.

¹⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № 306-ЭС15-1364 от 23 июля 2015 г.

Открытые вопросы

Соотношения обязательного досудебного порядка разрешения спора с предварительными обеспечительными мерами¹⁷

Особенно актуальна данная проблема для внедоговорных споров и споров из договоров, не предусматривающих иного срока на досудебное урегулирование спора. Поскольку срок досудебного урегулирования (30 календарных дней) длиннее предельного срока для предъявления иска после принятия предварительных обеспечительных мер (15 календарных дней¹⁸), для сохранения предварительных обеспечительных мер истцу будет необходимо ждать около двух недель после направления претензии перед тем, как обратиться за предварительными обеспечительными мерами.

Безусловно, такое законодательное решение не добавляет кредиторам защиты от вывода активов должника и совершения иных действий, затрудняющих исполнение будущего решения суда. Ценность предварительных обеспечительных мер, заключающаяся в присутствии им эффекта внезапности для ответчика, в таких случаях фактически нивелируется.

До разрешения данной проблемы на практике мы рекомендуем кредиторам, заинтересованным в получении исполнения от должников, оговаривать в договорах срок досудебного урегулирования споров, по крайней мере, не превышающий 15 календарных дней.

Соблюдение претензионного порядка в случае изменения иска и заявления дополнительных требований

На данный момент не ясен подход судов к возможности рассмотрения некоторых дополнительных требований, возникших в ходе рассмотрения дела или по иным причинам не отраженным в досудебной претензии или ином приглашении оппонента разрешить спор в досудебном порядке. Если в отношении дополнительно заявляемых процентов и неустоек ВС РФ высказал позицию о том, что претензионный порядок в отношении процентов и неустойки считается соблюденным, если он соблюден в отношении суммы основного долга¹⁹, то в отношении иных дополнительно заявленных требований вопрос остается открытым.

Равным образом нерешенным является вопрос о возможности увеличивать ранее заявленные суммы, а также изменять основание или предмет иска без направления отдельных претензий по этому поводу.

Данное нововведение вступило в силу 1 июня 2016 г.

Частные определения арбитражных судов

В АПК РФ реципируется институт гражданского и уголовного процесса, положительно зарекомендовавший себя на практике, – частное определение. Частное определение – это средство реагирования суда на выявленное в ходе рассмотрения дела нарушение закона. Ранее, когда впервые в гражданский процесс советского периода было введено частное определение, оно рассматривалось как инструмент укрепления законности и правопорядка и было направлено на устранение недостатков в работе государственных и негосударственных учреждений и предприятий²⁰). Помимо ГПК РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ вынесение судом частных определений предусмотрено нормами недавно принятого КАС РФ²¹.

Заявленная цель закрепления института частных определений в арбитражном процессе – воспрепятствование недобросовестному поведению в ходе рассмотрения дел арбитражными судами²².

¹⁷ Статья 99 АПК РФ.

¹⁸ Часть 5 статьи 99 АПК РФ.

¹⁹ Пункт 43 постановления Пленума ВС РФ № 7 от 24 марта 2016 г. "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств".

²⁰ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 11 от 29 сентября 1988 г. "О практике вынесения судами частных определений (постановлений)".

²¹ Статья 200 КАС РФ.

²² Пункт 2 пояснительной записки к законопроекту № 528836-5.

Изменения в АПК РФ²³ предусматривают, что суд может направлять частные определения государственным органам, органам местного самоуправления, иным органам, организациям, наделенным федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицам, адвокатам, субъектам профессиональной деятельности (например, саморегулируемым организациям по профессиональному признаку и т.п.). Предполагается, что указанные адресаты обязаны будут в установленный срок предоставить суду отчет о принятых мерах во исполнение частного определения. В случае непредставления отчета или непринятия мер по исполнению частного определения на данные организации может быть наложен административный штраф на основании статьи 17.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Обращаем внимание, что возможности вынесения частного определения в отношении представителя стороны, не имеющего статуса адвоката или иного профессионального статуса, АПК РФ не предусматривает.

В отличие от КАС РФ, АПК РФ не предусматривает возможность отдельного обжалования частного определения. Соответственно, в случае несогласия с частным определением возражения заинтересованного лица о его незаконности могут быть заявлены только в составе апелляционной или кассационной жалобы на судебный акт по существу спора.

На наш взгляд, наиболее эффективно механизм частного определения может быть использован для борьбы с фальсификацией доказательств и затягиванием судебного процесса. Например, в случае предоставления поддельного документа адвокатом или арбитражным управляющим или совершения действий, направленных на срыв судебных заседаний, соответствующее частное определение с указанием о необходимости проверки их деятельности может быть отправлено в соответствующие адвокатскую палату или саморегулируемую организацию арбитражных управляющих.

Анализ сложившейся на сегодняшний день практики вынесения частных определений показывает, что они, как правило, выносятся в связи с нарушениями, допущенными арбитражными управляющими в рамках дел о банкротстве²⁴.

Данное нововведение вступило в силу 1 июня 2016 г.

Ускоренные формы судопроизводства

Еще один пример рецепции институтов гражданского процесса в арбитражный процесс – и наоборот, – появление института судебного приказа в АПК РФ и упрощенного производства – в ГПК РФ.

Целей указанных нововведений две: во-первых, разгрузить суды от большого объема работы, во-вторых, унифицировать нормы процессуальных кодексов. Отметим, что ускоренные формы судопроизводства хорошо известны иностранным правовым порядкам.

В сводной таблице ниже в упрощенном виде представлены категории дел, рассматриваемые по ускоренным формам судопроизводства, по правилам, соответственно, АПК РФ и ГПК РФ. В целом, нижние и верхние пороги сумм, являющихся критерием для разграничения дел обычного и ускоренного производства, были увеличены, что также призвано способствовать разрешению большего количества дел в упрощенном порядке.

Вид производства	АПК РФ	ГПК РФ
Судебный приказ	<ul style="list-style-type: none"> Денежные договорные требования бесспорного характера на сумму не более 400 тысяч рублей;	<ul style="list-style-type: none"> Требования основаны на нотариально удостоверенных сделках и сделках, совершенных в простой письменной

²³ Статья 188.1 АПК РФ.

²⁴ См., например, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2016 № 04АП-6249/2014 по делу № А58-3231/2014, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 сентября 2016 № 09АП-40135/2016 по делу № А40-178562/2015.

Вид производства	АПК РФ	ГПК РФ
	<ul style="list-style-type: none"> Некоторые вексельные требования; Требования об уплате обязательных платежей и санкций на сумму не более 100 тысяч рублей. 	форме; <ul style="list-style-type: none"> Требования о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы и иных выплат; Требования о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг; Некоторые другие требования.
Упрощенное производство	<ul style="list-style-type: none"> Любые денежные требования при наличии спора – на сумму до 500 тысяч рублей, бесспорные – в любом размере (за исключением рассматриваемых в приказном производстве); Требования об уплате обязательных платежей и санкций в размере от 100 до 200 тысяч рублей; Некоторые другие требования. 	<ul style="list-style-type: none"> Любые денежные требования при наличии спора – на сумму до 100 тысяч рублей, бесспорные – в любом размере (за исключением рассматриваемых в приказном производстве); Требования о признании права собственности, если цена иска не превышает 100 тысяч рублей. Не применяется в отношении дел из административных правоотношений; дел, связанных с государственной тайной; споров, затрагивающих права детей; дел особого производства.

Что немаловажно, из прежней редакции АПК РФ был исключен оценочный критерий сложности дела, который ранее позволял судье перейти к рассмотрению дела в общем порядке, даже если оно формально подпадало под соответствующий числовой критерий. Теперь судья обязан рассматривать в упрощенном порядке дело, невзирая на его сложность.

Еще одно важное изменение заключается в том, что с 1 июля 2016 г. приказное производство, по сути, стало обязательным. Теперь у заявителей отсутствует возможность выбрать, хотят ли они, чтобы дело рассматривалось в исковом процессе или по правилам приказного производства: если дело подпадает под критерии, установленные для дел приказного производства, суд возвращает исковое заявление на основании новой редакции статьи 129 АПК РФ²⁵.

С учетом изменений отличие ускоренных форм судопроизводства от общего порядка рассмотрения дела применительно к правилам АПК РФ заключается в следующем:

- Сокращенные сроки рассмотрения дела: 10 дней для вынесения судебного приказа, 2 месяца для вынесения решения в порядке упрощенного производства (для сравнения, срок рассмотрения дела в обычном порядке составляет 3 месяца);
- Отсутствие судебного заседания²⁶;
- Необязательность подробного мотивирования вынесенного судебного акта: содержание судебного приказа, являющегося одновременно исполнительным документом, строго регламентировано статьей 229.6 АПК РФ, которая обязывает суд приводить только ссылки на примененные законы и иные нормативные правовые акты; по делам упрощенного производства, по общему правилу, мотивировочная часть решения не изготавливается, за исключением случаев подачи ходатайства об изготовлении решения в полном объеме или обжалования такого решения;

²⁵ Пункт 2.1 части 1 ст. 129 АПК РФ в новой редакции.

²⁶ См. часть 5 статьи 228 и часть 4 статьи 229.5 АПК РФ.

- Сокращенные сроки обжалования итогового судебного акта: судебный приказ вступает в законную силу по истечении 10 дней со дня принятия, если не поданы возражения; решение в порядке упрощенного производства - в течение 15 дней со дня принятия или изготовления в полном объеме, если на него не подана апелляционная жалоба;
- Усеченная процедура обжалования итогового судебного акта:
  - 1) по делам приказного производства процедура апелляционного обжалования исключена (вместо этого должник вправе подать возражения на судебный приказ), в кассационном порядке судебный приказ пересматривается судьей единолично, как правило, без проведения судебного заседания и только в связи с "существенными нарушениями норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход приказного производства и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов взыскателя или должника в делах приказного производства"²⁷;
  - 2) по делам упрощенного производства апелляционные и кассационные жалобы на решение в порядке упрощенного производства рассматриваются судьями единолично, как правило, без проведения судебного заседания, причем суд кассационной инстанции может пересмотреть такое решение только по "безусловным" основаниям.

Недостатками обеих форм ускоренного производства является ограничение принципа устности арбитражного процесса, а невозможность устного выступления, безусловно, суживает возможности убеждения судьи в своей правоте.

Отдельным недостатком судебного приказа следует назвать легкость его отмены – для этого достаточно подать немотивированные возражения. С другой стороны, для того чтобы иметь возможность подать возражения должнику необходимо осуществлять постоянный мониторинг судебных баз и реагировать в сжатые сроки. Таким образом стимулируется активность должников.

Данное нововведение в целом вступило в силу 1 июня 2016 г.; изменения в области оснований для кассационного обжалования судебного приказа вступили в силу 20 декабря 2016 г.

Преюдициальная сила обстоятельств, подтвержденных нотариусами

Статья 69 АПК РФ об основаниях освобождения от доказывания была дополнена частью 5, предусматривающей придание преюдициальной силы обстоятельствам, подтвержденным нотариусами. Данная норма имеет большое практическое значение, поскольку позволит свести на нет формальные возражения в отношении нотариально заверенных документов. Например, оспаривание принадлежности подписи на нотариально удостоверенном документе (например, договоре поручительства) отныне максимально затруднено.

Закон предусматривает лишь два механизма опровержения обстоятельств, подтвержденных нотариусом: заявление о фальсификации доказательств²⁸ и оспаривание нотариального действия в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Представляется, что во втором случае, если составленное с участием нотариуса доказательство имеет принципиально важное значение для дела, арбитражный суд будет вправе приостановить судебное разбирательство до разрешения судом общей юрисдикции дела об оспаривании нотариального действия. Вероятно, однако, что при этом в целях исключения необоснованного затягивания судебного процесса, арбитражный суд должен будет оценивать, имеются ли хотя бы *prima facie* доказательства, говорящие о потенциальной незаконности нотариального действия. В противном случае оспаривание нотариальных действий может стать новым видом процессуального злоупотребления, которое будет использоваться недобросовестными участниками для эффективного затягивания сроков рассмотрения дела.

Данное нововведение вступило в силу 29 декабря 2015 г.

²⁷ См. часть 4 статьи 288.1 АПК РФ в редакции Федерального закона от 19 декабря 2016 г. № 435-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации".

²⁸ Статья 161 АПК РФ.

Видеоконференц-связь с участием суда общей юрисдикции

Изменения в статьи 153.1 и 159 АПК РФ предусматривают, что оказывать арбитражному суду содействие в проведении судебного заседания с использованием систем видеоконференц-связи отныне может не только другой арбитражный суд, но и суд общей юрисдикции.

Указанная мера должна сделать использование видеоконференц-связи более удобным для участников процесса ввиду многочисленности и большей территориальной доступности судов общей юрисдикции.

Данное нововведение вступило в силу 12 мая 2016 г.

Напомним, возможность участия в заседании суда общей юрисдикции путем использования систем видеоконференц-связи при содействии другого суда общей юрисдикции появилась еще в 2013 г.

Развитие электронного документооборота в практике судов

Изменения, внесенные Федеральным законом № 220-ФЗ, предусматривают несколько направлений развития электронного документооборота, а именно:

- Расширение возможностей подачи документов в суд в электронном виде;
- Расширение возможностей получения судебных актов в электронном виде;
- Появление в судах общей юрисдикции возможности получения извещений о судебных заседаниях через Интернет и обязанности самостоятельно отслеживать движение дела.

Из наиболее важного хотелось бы отметить появившуюся возможность подавать в арбитражные суды в электронном виде те документы, которые раньше можно было представлять только в оригинале на бумаге (а именно, это такие документы как заявление об обеспечении иска и ходатайство о приостановлении исполнения судебного акта). Данные документы должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью²⁹.

Положения о простой и усиленной квалифицированной электронной подписи, а также о требованиях к техническим и программным средствам при их использовании, разработаны совместно ВС РФ и Судебным департаментом при ВС РФ (статья 4 Федерального закона № 220-ФЗ)³⁰. Согласно данным правилам, для доступа к личному кабинету и подачи электронных образов документов (т.е. сканированных копий с бумажных документов) в арбитражный суд достаточно учетной записи ЕСИА, используемой для доступа на сайт государственных услуг. Таким образом, даже при наличии отдельной учетной записи на портале "Мой Арбитр" при его использовании необходимо будет обращаться к своей учетной записи ЕСИА. Если же подаются электронные документы (то есть документы, существующие только в электронном виде и не имеющие бумажных версий) или заявления, которые должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью, то такая подпись быть отсоединенной и соответствовать иным требованиям, перечисленным в пункте 2.3.5 соответствующих положений.

Что касается судов общей юрисдикции, то предполагается, что по их делам можно будет представлять абсолютно все документы в электронном виде с простой электронной подписью (в отношении некоторых документов предъявляется дополнительное требование об их подписании усиленной квалифицированной электронной подписью). Вместе с тем, данное положение действует только при условии наличия у судов соответствующей технической возможности³¹.

²⁹ Это закономерно, поскольку в силу презумпции, закрепленной в статье 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ "Об электронной подписи" документы, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью, признаются равнозначными собственноручно подписанному бумажному документу.

³⁰ В конце ноября 2016 г. был утвержден порядок подачи электронных документов в электронном виде в ВС РФ (утвержден приказом Председателя ВС РФ № 46-П от 29 ноября 2016 г.). В конце декабря – порядки подачи электронных документов в электронном виде в суды общей юрисдикции и арбитражные суды (утверждены приказами Судебного департамента при ВС РФ № 251 от 27 декабря 2016 г. и № 252 от 28 декабря 2016 г.).

³¹ Пункт 4 статьи 12 Федерального закона № 220-ФЗ.

В области электронного извещения о судебных заседаниях основной новеллой является то, что бумажная рассылка повесток судами общей юрисдикции постепенно уходит в прошлое. Теперь модель судебных извещений из АПК РФ появится в гражданском и административном процессах. Данная модель предполагает обязательное направление лицу, участвующему в деле, лишь информации о первом судебном заседании. В случае получения данной информации такое лицо считается надлежаще извещенным и обязано само отслеживать информацию о последующих судебных заседаниях вне зависимости от направления судом соответствующих извещений.

Однако, в отличие от арбитражного процесса, в гражданском и административном процессах такая модель будет применяться только к органам государственной власти и местного самоуправления, а также иным органам и организациям, которые участвуют в деле. Для физических лиц будет действовать прежний механизм направления судебных извещений с помощью повесток и заказных писем. Причем физические лица по-прежнему должны будут извещаться о **каждом** очередном судебном заседании, что представляет значительное неудобство и существенно увеличивает сроки рассмотрения дела.

В основном, описываемые нововведения оценят участники административного процесса, особенно по делам об оспаривании нормативных актов, которые с некоторых пор относятся к подведомственности судов общей юрисдикции и разрешаются исключительно по правилам КАС РФ.

Данные нововведения вступили в силу 1 января 2017 г.

Разъяснения ВС РФ относительно применения КАС РФ

27 сентября 2016 г. Пленум ВС РФ принял постановление № 36 "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации" ("**Постановление № 36**"), приуроченное к юбилею введения КАС РФ в действие³². Постановление охватывает абсолютное большинство институтов КАС РФ и содержит разъяснения по таким вопросам, как (1) подсудность и сфера действия КАС РФ, (2) коллективные формы защиты, (3) извещения и вызовы, (4) меры предварительной защиты и процессуального принуждения, (5) аудиопотоколирование, (6) доказательства и доказывание, (7) производство в суде апелляционной инстанции и многим другим.

Ввиду ограничений по объему настоящего обзора хотели бы остановиться на двух, по нашему мнению, наиболее важных для практики разъяснениях ВС РФ.

Во-первых, ВС РФ указал, что в порядке административного судопроизводства не рассматриваются дела об оспаривании актов государственных органов и органов местного самоуправления, если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей. Предполагаем, что такие акты должны оспариваться в порядке искового производства. Комментируя данное разъяснение, отмечаем, что Пленум ВС РФ не привел закрытого перечня видов актов публичных органов, влияющих на гражданские права и обязанности. Указанные в абзаце 6 пункта 1 Постановления № 36 категории дел³³ приведены лишь в качестве примера. При этом теоретически любой правовой акт государственных органов и органов местного самоуправления может так или иначе влиять на гражданские права и обязанности граждан и организаций, в связи с чем мы не исключаем возникновение на практике споров относительно процедуры, в которой то или иное дело подлежит рассмотрению.

Усугубляться эта ситуация может еще и тем, что решение по спору, разрешенному по правилам КАС РФ, может быть пересмотрено вышестоящим судом с последующим прекращением производства по делу как не подлежащего рассмотрению в административном судопроизводстве. В таком случае результаты длительного рассмотрения дела аннулируются, и оно подлежит рассмотрению заново. С целью исключения недобросовестного процессуального поведения было бы желательно, чтобы судебная практика применяла и в подобных ситуациях вышеуказанный принцип процессуального эстоппеля. Соответственно, проигравшая сторона, которая не оспаривала порядок рассмотрения заявления об оспаривании правовых актов в суде первой инстанции, была бы не вправе обжаловать

---

³² КАС РФ, за исключением отдельных положений, был введен в действие с 15 сентября 2015 г.

³³ Такие категории дел, как служебные споры, дела, связанные с назначением и выплатой пенсий, реализацией гражданами социальных прав, дела, связанные с предоставлением жилья по договору социального найма, договору найма жилищного фонда социального использования, договору найма специализированного жилищного фонда.

состоявшееся решение исключительно на этом основании и требовать прекращения производства по делу.³⁴

Примечательно, что сейчас, после принятия Постановления № 36 довольно часто вышестоящие суды со ссылкой на данное постановление (которое на момент рассмотрения дела отсутствовало) отменяют судебные акты и прекращают производство по делу, разъясняя заявителю его право подать исковое заявление по правилам ГПК РФ³⁵. В таких случаях говорить о правовой определенности пока не приходится. Надеемся, что практикой будут выработаны какие-то однозначные подходы, позволяющие раз и навсегда определиться с применяемой к конкретному делу процедурой. А при принятии будущих постановлений Пленума ВС РФ, надеемся, будут определяться временные пределы его действия и, в частности, в необходимых случаях исключаться обратная сила. Подобная практика существовала при формулировании разъяснений Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Во-вторых, в отношении правил доказывания ВС РФ сформулировал важное правило о том, что суды не вправе признавать законным оспариваемый акт на основании обстоятельств, которые не были положены в его основу. Зачастую по делам с участием государственных органов возникала ситуация, когда суды активно способствовали представлению ответчиком доказательств, не существовавших или не учитываемых при принятии оспариваемого акта. Соответственно, вынося судебные акты, суды могли восполнять обоснование оспариваемого акта и оправдывать его обстоятельствами, которые не были предметом рассмотрения административного органа и становились известны заявителю только в ходе процесса. Теперь же по делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ такой ситуации возникать не должно.

Открытым остается вопрос, вправе ли суд исследовать обстоятельства, не положенные в основу оспариваемого акта, но дополняющие обоснование его законности. Возможно, исходя из формулировки пункта 61 Постановления № 36, они могут исследоваться судом, но не могут быть положены в основу судебного акта о признании оспариваемого акта законным. Вместе с тем, возможной представляется и точка зрения о том, что суд в принципе не вправе приступать к исследованию таких обстоятельств.

Данные разъяснения применяются только к делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства (пункт 86 Постановления № 36).

Уайт энд Кейс ЛЛК
Романов пер., д. 4
125009 Москва
Россия

Т +7 495 787 3000

Настоящий обзор представляет собой краткое изложение последних изменений в российском законодательстве и не является юридической консультацией. За консультацией по конкретному вопросу следует обращаться непосредственно к юристу.

В настоящем обзоре Уайт энд Кейс означает международную юридическую фирму, состоящую из Уайт энд Кейс ЛЛП, товарищества с ограниченной ответственностью, зарегистрированного в штате Нью-Йорк, Уайт энд Кейс ЛЛП, товарищества с ограниченной ответственностью, учрежденного согласно праву Англии, и всех прочих аффилированных товариществ, компаний и структур.

---

³⁴ ВС РФ, вслед за Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, в своей практике исходит из данного принципа, а также недопущения отмены правильного по существу судебного акта исключительно по мотивам нарушения процедуры в случаях, когда дело было рассмотрено с нарушением правил подведомственности или подсудности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № 306-ЭС15-14024 от 13 апреля 2016 г., постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1649/13 от 23 апреля 2012 г. и № 13104/11 от 21 февраля 2012 г.).

³⁵ См., например, Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 28 сентября 2016 г. по делу № 33а-10970/2016 касательно признания незаконным заключения о признании жилого дома непригодным к проживанию.